

Протокол № 15
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 сентября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 13 июня 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющей свою деятельность в адвокатской консультации № 33 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явились 2 жалобы, поступившие в Адвокатскую палату СПб 06 и 08 июня 2006 г. от гражданки В.Г.Ф., действующей одновременно и в интересах своей дочери В.И.А. по доверенности.

В жалобе сообщается о том, что в 2003 г. В.Г.Ф. с дочерью обратились к адвокату К. за оказанием юридической помощи в ведении гражданского дела об изменении договора жилищного найма. С этой целью на имя адвоката К. доверителем В.Г.Ф. 19 мая 2003 г. была выдана нотариальная доверенность.

Письменного соглашения (договора) на ведение дела не заключалось, ордер в суд адвокатом представлен не был.

В мае-июне 2005 г. «адвокат К. потребовала срочного оформления на её имя

дополнительных доверенностей от нас обеих на право распоряжаться присуждённым имуществом, право продажи и обмена жилой площади и право приобретения иной по своему усмотрению».

В конце 2005 г. доверители В.Г.Ф. и И.А. отказались от услуг адвоката К., т.к. были не удовлетворены её работой и у них появились основания полагать, что адвокат К. злоупотребила их доверием, действовала «не в наших, а в своих интересах».

Обращение с жалобой к заведующему а/к № 33 Любарскому М.Г., поступившее в консультацию 17 марта 2006 г., осталось без внимания и ответа.

Заявители просят разобраться в сложившейся ситуации и привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

В своём дополнении к жалобе, поступившим в АП СПб 08 июня 2006 г., гр-ка В.Г.Ф. уточняет, что адвокату К. за ведение дела были переданы денежные средства в сумме 100 долларов США. Квитанцию на полученные ею деньги адвокат К. В.Г.Ф. не выдавала.

В сентябре 2005 г. при ознакомлении с материалами дела В.Г.Ф. узнала о том, что ордер на ведение дела адвокатом представлен в суд не был.

После возвращения из США В.Г.Ф. стало известно, что К. через посредника общается с её бывшим мужем, ответчиком по делу В.А.В., после чего В.Г.Ф. решила прекратить отношения с адвокатом, забрать у неё все документы. Из копий протоколов судебных заседаний ей (В.Г.Ф.) стало известно, что адвокат К. не во всех заседаниях принимала участие.

От услуг адвоката К. В.Г.Ф. отказалась, отменив 24 ноября 2005 г. у нотариуса действие доверенности.

К жалобе В.Г.Ф. прилагаются многочисленные документы:

- копия доверенности В.Г.Ф. от 19 мая 2003 г.;
- заявление В.Г.Ф. от 10 ноября 2003 г. в Приморский районный суд Санкт-Петербурга;
- копия искового заявления В.Г.Ф. и В.И.А.; доп. исковое заявление;
- копии протоколов судебных заседаний от 22 октября 2004 г., 25 марта и 16 августа 2005 г.;
- копия доверенности В.Г.Ф. на имя К. от 30 мая 2005 г. на право покупки любой квартиры или доли в праве собственности на любую квартиру;
- копия доверенности В.Г.Ф. на имя К. на право приватизации и дальнейшей продажи или обмена принадлежащей ей доли квартиры;
- копия доверенности В.Г.Ф. на имя К. на представление её интересов, ведение дел и т.п. от 30 мая 2005 г.;
- 3 (три) копии доверенностей В.И.А. на имя К. от 06 июня 2005 г.;
- копия квитанции от 06 июня 2005 г. об уплате В.И.А. 570 долл. США за оформление 3 (трёх) доверенностей в Генеральном консульстве России в Нью-Йорке;
- копия почтового уведомления о вручении отправления В.Г.Ф. (на 2 л.);
- копия доверенности В.И.А. на имя К. от 29 марта 2004 г.;
- копия записки В.И.А. на имя судьи Карпенковой;
- уведомление нотариуса от 24 ноября 2005 г. об отмене действия доверенности;
- копия жалобы от 08 марта 2005 г. заведующему а/к № 33 Любарскому М.Г.

В своём объяснении адвокат К. сообщает, что в конце 2002 – начале 2003 г.г. к ней обратилась В.Г.Ф. с просьбой провести её жилищное дело. С В.Г.Ф. было заключено соглашение.

Изначально В.З.Ф. не желала лично участвовать в рассмотрении дела из-за конфликтных отношений с бывшим мужем, в связи с чем она и выдала К. доверенность на ведение дела в суде.

Адвокат К. возражает против утверждения В.Г.Ф. о том, что в 2005 г., узнав о нахождении старшей дочери В.Г.Ф. в США, она (К.) решила чем-то воспользоваться. К. утверждает, что все свои действия в суде она всегда согласовывала с В.Г.Ф., в т.ч. и

предъявление дополнительного иска о вселении. Инициатива обмена, приватизации, либо иного способа выделения доли жилой площади В.Г.Ф. и её старшей дочери исходила от В.Г.Ф., а К. ей лишь разъясняла законодательство. С В.Г.Ф. у К. конфликтов не было, претензий В.Г.Ф. не высказывала. Никаких писем от В.Г.Ф., в т.ч. об отмене действия доверенности К. не получала. Как утверждает К.: «В.Г.Ф. оплатила мне почтовые расходы».

Адвокатом К. представлен в Комиссию «Акт на списание и уничтожение внутренней документации», из которого следует, что 30 декабря 2003 г. комиссия коллегии адвокатов «Полус» (в тот период К. работала в составе этой коллегии) проверила и уничтожила делопроизводство за 2003 г. в количестве 30 папок. Этим актом адвокат К. объясняет отсутствие у неё возможности представить Комиссии соглашение на ведение дела В.Г.Ф.

Адвокат К. никак не объясняет Комиссии, по какой причине ею не был представлен суду ордер на ведение дела В.Г.Ф.; К. не даёт никаких объяснений о причинах своих неявок в судебные заседания, назначенных на 07 мая 2003 г., на 22 октября 2004 г. и на 28 января 2005 г.

Из ответа судьи Приморского районного суда Санкт-Петербурга Карпенковой Н.Е. от 27 июня 2006 г. усматривается, что в материалах дела отсутствует ордер адвоката К., т.к. она представляла интересы по гражданскому делу № (№) согласно данных протокола: В.Г.Ф. — по доверенности от 19 мая 2003 г. и от 13 мая 2005 г. и интересы В.И.А. — по доверенности от 06 июня 2005 г.

Изучив и проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., Квалификационная комиссия адвокатской палаты установила, что адвокат К. участвовала в гражданском деле по иску своего доверителя В.Г.Ф. на основании доверенности и без предъявления ордера на ведение дела. Полученный ею от доверителя гонорар (а по утверждению адвоката — деньги на почтовые расходы) в размере, эквивалентном 100 долл. США в кассу адвокатского образования внесён не был. Таким образом адвокат К. нарушила требования ч. 5 ст. 53 ГПК РФ в соответствии с которой право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, и требование п. 2 Решения Совета АП СПб от 16 июля 2003 г. (протокол № 11), в соответствии с которым адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров) и получать ордера на ведение дела. Адвокат К. проигнорировала требование п. 6 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

Вместе с тем, из объяснений адвоката К. следует, что фактически соглашение с ней было расторгнуто в августе 2005 г. В подтверждение этого ею представлены копии протоколов судебных заседаний от 16 августа 2005 г., где она в последний раз представляла интересы В., и от 14 ноября 2005 г., где интересы В. представлял другой адвокат. Это объективное обстоятельство находится в противоречии с утверждением В.Г.Ф. о том, что официальной датой расторжения соглашения она считает отзыв доверенности у нотариуса от 25 ноября 2005 г. Поскольку дисциплинарное производство строится на принципах состязательности и равенства сторон, презумпции добросовестности адвоката, все сомнения должны толковаться в пользу адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство. На основании изложенного Комиссия считает датой расторжения соглашения дату последнего судебного заседания, в котором принимала участие адвокат К., то есть 16 августа 2005 г.

В соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента

совершения им нарушения прошло не более одного года. Таким образом дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по основаниям, предусмотренным подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

На заседание Совета АП СПб явилась заявительница В.Г.Ф., поддержавшая доводы жалобы в полном объёме и настаивавшая на том, что отношения с адвокатом К. были прекращены не в августе, а в ноябре 2005 г.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Анализируя материалы дисциплинарного производства, Совет АП СПб, отмечает, что заявительницей В.Г.Ф. не представлено доказательств того, что после 16 августа 2005 г. адвокатом К. ей оказывалась правовая помощь или адвокат К. принимала участие в судебных заседаниях по поручению В.Г.Ф. или её дочери.

Дисциплинарное производство осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников производства. В силу указанных причин у Совета АП СПб нет оснований не доверять доводам К. о том, что последний раз правовая помощь оказывалась ею В.Г.Ф. в судебном заседании 16 августа 2005 г., после чего соглашение было расторгнуто.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.11. прекратить дисциплинарное производство в отношении К. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк